

Организация работы с детьми, имеющими расстройства аутистического спектра, по инклюзивным моделям «Ресурсный класс» и «Автономный класс» в Нижегородской области

Гусева Н.Ю.

ГБУДО НО «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи»,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2629-6319>, e-mail: gn-nglu@yandex.ru

Реализация Концепции комплексного сопровождения людей с расстройствами аутистического спектра (РАС) в Нижегородской области ведет к активному развитию инклюзивных форм образования. За последние два года открыто 19 ресурсных и автономных классов для 99 детей с РАС, представляющих инклюзивные модели организации образования. Ресурсным центром сопровождения образования людей с РАС в 2019 году был проведен электронный опрос 58 родителей. Было выявлено, что 74% родителей предпочли модель «Ресурсный класс»; 16% не определились на момент опроса; 8% предпочли модель «Автономный класс»; 2% выбрали индивидуальное включение. Отмечается значительное увеличение доступности инклюзивного образования для детей с РАС. Если в 2019 г. в общеобразовательных школах Нижегородской области были открыты всего один ресурсный и один автономный класс, в которых обучались 13 детей, то в 2020 году таких классов стало 11, а в 2021 году — 21. Таким образом, в настоящее время в ресурсных и автономных классах обучаются 112 детей. В результате двухлетнего опыта разработан пошаговый алгоритм подготовки к открытию ресурсных и автономных классов, который может быть полезен и в других регионах, с условием его гибкого и вариативного применения.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, инклюзивное образование, модели инклюзивного образования, ресурсный класс, автономный класс, Концепция комплексного сопровождения людей с РАС в Нижегородской области

Для цитаты: Гусева Н.Ю. Организация работы с детьми, имеющими расстройства аутистического спектра, по инклюзивным моделям «Ресурсный класс» и «Автономный класс» в Нижегородской области // Аутизм и нарушения развития. 2022. № 1. Том 20. С. 47–56. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200106>

Inclusive Models of Resource and Self-Contained Classes for Children with Autism Spectrum Disorders in Nizhny Novgorod Region. Organizational Aspects

Nadezhda Y. Guseva

S Center for psychological,
educational, medical and social support, Nizhny Novgorod, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2629-6319>, e-mail: gn-nglu@yandex.ru

The implementation of the Concept of Integrated Support for People with Autism Spectrum Disorders in Nizhny Novgorod region leads to the effective development of the inclusive education. Over the past two years, 19 resource and self-contained classes for 99 children with autism spectrum disorders (ASD) have been opened as a model for organization of inclusive education. Resource Center for Educational Support of People with ASD conducted an electronic survey of 58 parents (2019). It was found that 74% of parents preferred the Resource Class model; 16%

CC BY-NC

were undecided; 8% preferred the “Autonomous Class” model; 2% chose individual inclusion. There has been a significant increase in the availability of inclusive education for children with ASD. In 2019 only one resource and one autonomous class were opened in general education schools in the Nizhny Novgorod region, in which 13 children studied. In 2020 there were 11 such classes, in 2021 – 21. Currently, 112 children study in resource and autonomous classes. As a result of two years approbation, a step-by-step algorithm for preparing for the opening of resource and autonomous classes has been developed. Presented algorithm can be useful in other regions, subject to its flexible and variable application.

Keywords: autism spectrum disorders, inclusive education, inclusive education models, resource class, self-contained class, the Concept of Comprehensive Support for People with ASD in the Nizhny Novgorod region

For citation: Guseva N.Y. Inclusive Models of Resource and Self-Contained Classes for Children with Autism Spectrum Disorders in Nizhny Novgorod Region. Organizational Aspects. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders*, 2022. Vol. 20, no. 1, pp. 47–56. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200106> (In Russ.).

Введение

В 2019 году была принята Концепция комплексного сопровождения людей с расстройствами аутистического спектра Нижегородской области, в рамках которой предусмотрено ежегодное открытие ресурсных и автономных классов для детей. В 2020 году было открыто 5 ресурсных и 4 автономных класса, а в 2021 году начали функционировать еще 3 ресурсных и 7 автономных классов.

Модель «Ресурсный класс» зарекомендовала себя как эффективная и подходящая для образования даже тех детей, которым требуется существенная поддержка и сопровождение, при этом — без ущерба для качества образования остальных обучающихся [5; 8; 12; 15]. Ресурсный класс — это специальная образовательная модель, позволяющая обеспечить для обучающегося с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в зависимости от его потребностей и возможностей, инклюзивное образование и индивидуальное обучение. В ресурсном классе обучение проходит по адаптированным основным общеобразовательным программам (АООП). При этом ученик официально зачислен в общеобразовательный класс, а ресурсный класс — это место, где ему оказывается поддержка специалистов [11].

Государство предоставляет семье, воспитывающей ребенка с ОВЗ, возможность выбора образовательной модели. Согласно ст. 79 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [16], обучающиеся с ОВЗ могут обучаться как совместно с другими детьми, так и в отдельных классах. В связи с этим, наряду с моделью «Ресурсный класс» в Нижегородской области в Концепцию комплексного сопровождения людей с РАС была внесена вариативная модель получения общего образования — «Автономный класс». Автономный класс — организационно-образовательная модель на базе общеобразовательной организации, создаваемая с целью обеспечения детей с ОВЗ специальными образовательными условиями, в том числе инклюзивными, для обучения, развития коммуникативных и социальных навыков, коррекции поведенче-

ских трудностей. Автономный класс объединяет детей одного года обучения со сходными образовательными потребностями и предусматривает образовательную и социальную инклюзию в условиях урочной и внеурочной деятельности [7].

Термин «автономный класс» был введен в связи с тем, что понятия «отдельный класс» или «коррекционный класс», могут ассоциироваться с сегрегацией в стенах школы, так как исторически коррекционные классы начали открываться для детей с ОВЗ гораздо раньше возникновения движения за инклюзию. Вместе с тем, дети, посещающие общеобразовательные организации, могут и должны быть обеспечены как социальной, так и образовательной инклюзией.

Среди родителей распространено мнение о том, что ребенок, зачисленный в ресурсный класс общеобразовательной организации, будет независимо ни от чего обучаться в общеобразовательном классе, а ребенок, зачисленный в автономный класс, всегда будет этого лишен. На самом деле, нет нормативных или каких-либо концептуальных препятствий к тому, чтобы ученики автономного класса были включены в образовательную и социальную среду школы в соответствии со своими потребностями и возможностями.

Инклюзия — это уникальный ресурс общеобразовательной школы, который не может быть гарантировано обеспечен в школах, реализующих исключительно адаптированные основные общеобразовательные программы, так как зачастую обучающиеся с ОВЗ имеют вторичные нарушения коммуникации. При этом, известно, что не все дети с РАС, даже зачисленные в общеобразовательные классы, включаются в образовательный процесс в одинаковом темпе. Основным препятствием к инклюзии являются поведенческие особенности детей с РАС, которые могут усугубляться в неадаптированной среде общего класса. Таким образом, у каждого обучающегося с РАС в общеобразовательной школе должен быть индивидуальный поэтапный план включения в образовательную среду школы, независимо от образовательной модели.

Даже если в районе города или области всего один обучающийся с РАС, для него должны быть созданы

инклюзивные условия в территориально доступной общеобразовательной организации с учетом всех рекомендаций психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) и психолого-педагогического консилиума (ППК). При этом, следует помнить, что наличие группы обучающихся с РАС позволяет школе аккумулировать ресурсы, прежде всего, — кадровые, — для организации качественного образования. В связи с этим, модели «Ресурсный класс» и «Автономный класс» являются более предпочтительными перед индивидуальной организацией инклюзивных условий для одного ребенка.

Исследование эффективности работы ресурсных и автономных классов

В связи с увеличивающимся спросом на инклюзивное образование целью предлагаемого исследования стало описание и определение эффективности инклюзивных моделей, которые были внедрены в общеобразовательные организации Нижегородской области. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- определение востребованности моделей «Ресурсный класс» и «Автономный класс» среди семей, воспитывающих детей с РАС, степени их удовлетворенности выбором;
- анализ нормативно-правовой базы в части организации ресурсных и автономных классов;
- анализ факторов, влияющих на выбор той или иной модели;
- определение условий, необходимых для успешной организации ресурсных и автономных классов.

Выбор модели инклюзивного образования

Часто у родителей и специалистов сферы образования возникает вопрос: каким образом осуществляется выбор из моделей «Ресурсный класс» и «Автономный класс». Несмотря на то, что не существует четких критериев для данного выбора, мы можем рассмотреть следующие факторы, которые могут его определять:

1. Нормативно-правовая база

Отметим, что термин «автономный класс» в нормативно-правовой базе на сегодняшний день отсутствует. При этом, поскольку автономный класс подразумевает зачисление всех обучающихся в один класс, данную модель формально можно отнести к модели «Отдельный класс». Понятие «отдельный класс» также можно найти в санитарных правилах СП № 28, вступивших в силу с 1 января 2021 г. [14], где сказано, что предельная наполняемость отдельного класса для обучающихся с РАС — 8 человек. Ранее, в соответствии с предыдущими санитарными правилами СП № 26 [13], подразумевалось, что дети с РАС могли обучаться только совместно с другими обучающимися, при этом для каждого уровня АООП

предполагались отдельные требования к наполняемости общеобразовательных классов. В СП № 28 [14] требования к наполняемости общеобразовательного класса еще более строгие: в соответствии с п. 3.4.14 и п. 3.1.1 обучающиеся с РАС могут быть зачислены в класс общей наполняемостью не более 10 человек. Данные требования, с одной стороны, ограничивают нас в открытии ресурсных классов, предполагающих зачисление в общеобразовательные классы, с другой стороны, предоставляют больше возможностей в открытии автономных классов. Именно по этой причине в ходе второго года реализации Концепции в организации инклюзивного образования стали преобладать автономные классы.

2. Количество времени, которое обучающийся может продуктивно провести в общеобразовательном классе

Обучающиеся с РАС последовательно включаются в учебную деятельность общеобразовательных классов, но по истечении периода адаптации, вполне вероятно, что все они будут иметь совершенно разные показатели соотношения времени, проводимого в общеобразовательной и адаптированной среде.

В практическом пособии «Ресурсный класс» автономный класс рассматривается как начальная ступень в инклюзивном образовании [15]. Автономный класс подразумевает включение учеников в уроки в общеобразовательные классы со сверстниками до 50% от общего времени нахождения учеников с ОВЗ в школе. Большая часть занятий в автономном классе проводится в групповой форме или малыми группами, также проводятся индивидуальные занятия в соответствии с индивидуальными программами обучающихся. Автономный класс посещают ученики, которые испытывают значительные трудности в освоении общеобразовательной программы.

Следующая ступень, рассматриваемая авторами, — ресурсный класс. Предполагается, что основное обучение ребенка проходит в общеобразовательном классе, а в ресурсном классе ребенок отрабатывает отдельные темы и навыки. При данной форме обучения ученик проводит в общеобразовательном классе более 50% от общего школьного времени.

В данном практическом пособии подчеркивается, что описанные выше модели являются именно ступенями, продвижение по которым сможет обеспечить ребенку максимально возможную для него инклюзию [15, с. 52]. Более того, оптимальным было бы предусмотреть функционирование в инклюзивной школе одновременно ресурсного и автономного класса, что позволит индивидуализировать обучение каждого ученика.

В США модель «Специальный класс» (Self-contained special education class) также играет свою роль в инклюзивном образовании в качестве переходного этапа от индивидуального обучения к «Интеграционному классу» (integrated classroom) [18].

К сожалению, в рамках современного законодательства большинство инклюзивных школ не имеют достаточных ресурсов для обеспечения комплексной инклюзивной модели. Также родителям следует понимать, что, зачисляя ребенка в автономный класс, школа не всегда сможет в дальнейшем перевести его официально в общеобразовательный класс, если наполняемость классов уже превышает принятые нормативы.

3. Запрос родителей

Родители детей с ОВЗ — важные участники образовательных отношений. Правильным пониманием образовательных потребностей своего ребенка и четкостью сформулированного ими запроса определяется успешность выбора образовательной модели [17]. Запрос родителей в свою очередь во многом зависит от двух факторов: имеющегося инклюзивного опыта семьи и понимания условий реализации той или иной модели.

Идея инклюзии основана на концепции «включающего общества» [1], частью которой является инклюзивное образование. Таким образом, инклюзия появляется в жизни особенного ребенка гораздо раньше того момента, когда он поступает в школу, и зависит от степени включенности его семьи в жизнь общества. Если семья с ребенком с РАС из-за его социальных особенностей живет сегрегированно от социума: избегает посещения общественных мест, социокультурных мероприятий, не проводит систематическую десенсибилизацию, а также генерализацию социальных навыков в разных средах и с разными людьми, то ребенку даже с высокими показателями развития академических знаний и навыков будет достаточно трудно адаптироваться к школе в условиях такой «односторонней» инклюзии. При этом ребенок с РАС, имеющий сопутствующие интеллектуальные нарушения, может стать вполне социально компетентным, если его семья позаботилась о формировании необходимых навыков. Эти навыки смогут и далее развиваться в общеобразовательном классе. Несмотря на то, что задания этого ребенка на уроках будут отличаться по уровню сложности, он сможет прорабатывать в классе важные социальные компетенции на новом уровне, осваивать новые правила, копировать правильные модели поведения детей.

Таким образом, организация инклюзивного образования требует максимально индивидуального подхода не только к ребенку, но и к его семье. Необходимо тщательно изучить потребности и образ жизни семьи. То, как родители выстраивают социально-бытовой контекст жизни ребенка, во многом определит успешность инклюзивных мероприятий в школе, особенно на первых этапах. Подобный анализ поможет составить прогноз и поставить наиболее точные задачи в реализации инклюзии. Не менее важную роль при этом играет анализ образовательного запроса родителей.

Ресурсным центром сопровождения образования людей с РАС в 2019 году был проведен электронный

опрос 58 родителей детей с РАС, которые заявили о желании обучать своих детей инклюзивно. 54 ребенка 1 сентября 2020 года пошли в ресурсные и автономные классы. Было выявлено, что большинство родителей (74%) предпочли модель «Ресурсный класс»; 16% не определились на момент опроса; 8% предпочли модель «Автономный класс»; 2% выбрали индивидуальное включение, то есть реализацию индивидуальной образовательной программы в условиях инклюзии в школе по месту жительства. Результаты представлены в диаграмме 1.

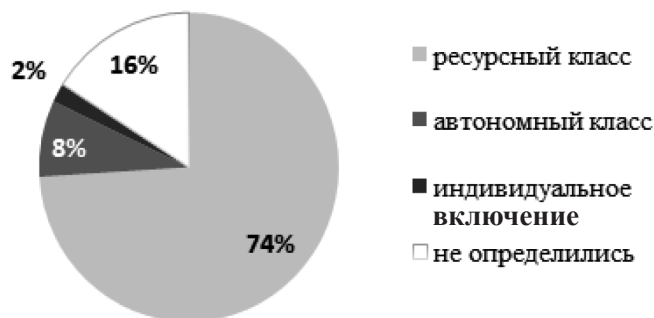

Рис. 1. Результаты опроса родителей детей с РАС о выборе образовательной модели

Также проведен анализ приоритетов родителей в отношении условий организации ресурсных и автономных классов (рис. 2).

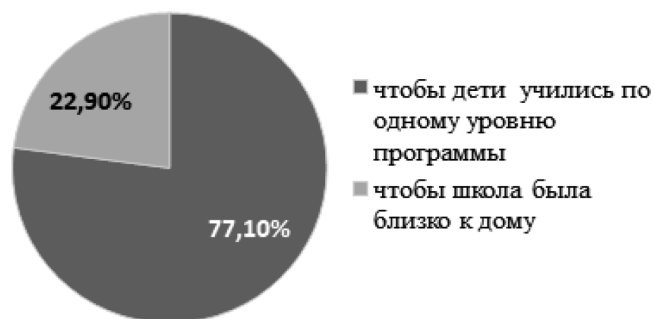

Рис. 2. Результаты опроса родителей детей с РАС о приоритетах в организации ресурсных и автономных классов

Выяснилось, что большинство из них отмечают важность объединения детей в классы в соответствии с уровнем программы. Данное пожелание также было учтено при выборе образовательной модели, что стало одной из причин открытия большего количества автономных классов по сравнению с начальным запросом.

Следует отметить, что автономный класс действительно предоставляет больше возможностей в организации фронтальной работы в малой группе детей благодаря сходности их образовательных потребностей. Фронтальная работа в автономном классе способствует формированию навыков поведения в

группе, необходимых для дальнейшего включения в общеобразовательный класс.

Основные этапы подготовки к открытию ресурсных и автономных классов

Как уже говорилось, ресурсные и автономные классы создаются для обеспечения детей с РАС доступным общим образованием в условиях инклюзии. Следовательно, подготовка к их открытию подразумевает привлечение таких же ресурсов и внимания. Подготовка к открытию нового класса занимает около года. За истекшие два года удалось определить некий алгоритм, который сможет в дальнейшем помочь наиболее эффективно планировать данный процесс:

I этап (сентябрь—ноябрь) — формирование консолидированного запроса от родителей, поскольку окончательное решение о выборе общеобразовательной организации принимают они. При этом важно понимать, что для формирования классов необходимо, чтобы этот выбор был согласованным в группе родителей. В случае если их стремления и усилия будут разрознены, для каждого ребенка будет доступна организация только инклюзивных условий в разных образовательных организациях. Вопросами работы с родителями по открытию ресурсных классов занимаются органы, осуществляющие управление в сфере образования, а также ресурсный центр сопровождения образования людей с РАС. Роль органов самоуправления в сфере образования в данном процессе первостепенна, так как именно они осуществляют учет детей, подлежащих зачислению в образовательные организации [16, ст. 9 п. 5]. На основании этих полномочий родители первично обращаются со своим запросом именно к ним, но чаще всего с большим разбросом во времени. Параллельно с этим ресурсный центр сопровождения образования людей с РАС в сентябре проводит ежегодный электронный опрос родителей о потребности в организации инклюзивного образования, в ходе которого также выявляются семьи, по какой-либо причине пока не обратившиеся в департамент или управление образования своего района. Данные опроса передаются в органы местного самоуправления, после чего продолжается уже совместная работа с родителями. Наиболее эффективными инструментами взаимодействия с родителями в данном вопросе являются: организация очных и дистанционных родительских собраний, а также организация специализированных чатов в удобных для всех участников мессенджерах для оперативного решения текущих вопросов.

II этап (декабрь—январь) — организация обследования ПМПК. Традиционно дети с ОВЗ проходят обследование ПМПК в конце учебного года (апрель—май), перед выпуском из дошкольного учреждения. Но для организации ресурсных и автономных классов данные заключений ПМПК нужны раньше,

и большинство детей, готовящихся пойти в новые классы в Нижегородской области, проходят ПМПК в зимние месяцы. По результатам ПМПК определяется не только уровень программы, но и вопрос о пролонгации дошкольного образования. Таким образом, реальное число детей, готовых пойти в ресурсные и автономные классы, становится известно после прохождения комиссии. Как уже говорилось, родители заинтересованы в комплектовании классов в соответствии с уровнем программы детей, поэтому знать ее предпочтительно заранее. Родителям необходимо достаточно времени, чтобы рассмотреть варианты образовательных организаций, согласовать их с другими родителями и принять решение в отношении образования своих детей. Кроме того, своевременное определение числа детей, которые будут получать инклюзивное образование в ближайшем учебном году, делает более эффективным финансовое планирование и подготовку необходимой материально-технической базы.

III этап (февраль—март) — определение общеобразовательных организаций для открытия ресурсных или автономных классов. Следует отметить, что успешное прохождение данного этапа всегда достигается за счет компромисса. На данном этапе выбор между однородностью образовательных потребностей группы детей и территориальной доступностью необходимо также соотносить с возможностями школы. Например, если родители 5 детей с РАС хотят попасть в определенную школу, в которую набирается всего один общеобразовательный класс, то администрация данной школы может предложить им открытие только автономного класса, так как все пять детей с ОВЗ не могут быть зачислены в один общеобразовательный класс. Те родители, которых не устроит данное предложение, могут рассмотреть другие школы, которые, возможно, будут менее удобными в отношении территориальной доступности. К сожалению, в Нижнем Новгороде есть районы, в которых соотношение плотности населения и общеобразовательных организаций делает этот выбор очень ограниченным. Вместе с тем, за истекшие два года для всех детей с РАС были организованы условия в школах в пределах районов их проживания.

IV этап (март—апрель) — подготовка школы к организации инклюзивных условий. В этот период необходимо определить материально-технические потребности, запланировать изменения в штатном расписании в связи с появлением ресурсного или автономного класса. Необходимо предварительно определить учителей первых классов, в которые смогут включаться дети, и начинать подбор кадров в новый класс, в том числе среди выпускников педагогических вузов, которые смогут приступить к работе с начала учебного года.

V этап (май—июнь) — профессиональная подготовка специалистов школы. Несмотря на то, что кадровый состав ресурсного или автономного класса

будет утвержден не ранее августа, в этот период можно организовать курсы повышения квалификации для уже работающих в школе специалистов, которые будут вовлечены в реализацию инклюзивной практики. Прежде всего, речь идет о заместителях директоров, которые будут ответственны за реализацию инклюзивной политики, а также педагогов-психологов и учителей будущих первых классов, без которых невозможна инклюзивная практика.

VI этап (июль–август) — подготовка нормативной базы и помещений под ресурсный или автономный класс. На данном этапе, при необходимости, выполняется ремонт помещения, закупается и устанавливается необходимое оборудование. Кабинет автономного класса, так же как и ресурсного, условно разделяется на четыре функциональные зоны: зона для групповых занятий, зона индивидуальных занятий, зона для сенсорной разгрузки, рабочая зона педагога [15, с. 128] и оснащается в соответствии с их назначением.

В августе происходит основной прием на работу специалистов ресурсного или автономного класса. В этот же период должны разрабатываться базовые локальные документы: АООП, положение о ресурсном или автономном классе, должностные инструкции специалистов. Поскольку основной состав специалистов, которые будут работать с данной категорией детей, только принимается на работу, необходимо, чтобы имеющийся педагогический состав к этому моменту был обучен основным принципам инклюзивного образования, что поможет при составлении перечисленных документов.

VII этап (август–декабрь) — профессиональная подготовка специалистов ресурсных зон и автономных классов. Вторая половина августа максимально насыщена обучением вновь принятых специалистов, которые в сжатые сроки должны погрузиться в изучение основ организации инклюзивного образования и методов эффективной работы с детьми с РАС. В это самое ценное время у специалистов особенно важно сформировать базовые компетенции в области применения прикладного анализа поведения и других методов, чтобы они послужили опорой для их дальнейшего непрерывного профессионального роста.

Кроме постоянного профессионального совершенствования компетенций педагогов, инклюзивное образование предполагает непрерывность в проведении еще одного вида работы — формирования инклюзивной культуры в школе [4; 6; 9; 10]. Данное направление работы должно реализовываться не только регулярно, но и комплексно, то есть охватывать всех участников образовательных отношений: сотрудников школы, от администрации до технического персонала, одноклассников детей с РАС, а также всех детей, с которыми они могут взаимодействовать, родителей детей с РАС и родителей остальных детей школы.

К основным мероприятиям по формированию толерантной культуры относятся:

- информирование персонала об особенностях детей с РАС и возможностях оказания им помощи;
- привлечение педагогов ресурсного или автономного класса, а также родителей детей с РАС, к участию в родительских собраниях общеобразовательных классов с целью информирования родителей о пользе инклюзии для всех детей и проработки вопросов, предложений и обратной связи от них;
- проведение «уроков доброты» в общеобразовательных классах с целью формирования у детей позитивного отношения к одноклассникам с РАС;
- проведение различных совместных мероприятий с участием перечисленных участников образовательных отношений.

Подведение первых итогов организации ресурсных и автономных классов в Нижегородской области

По итогам реализации Концепции комплексного сопровождения людей с расстройствами аутистического спектра в Нижегородской области в течение двух лет можно отметить следующие тенденции.

Отмечается значительное увеличение доступности инклюзивного образования для детей с РАС. Если на 2019 г. в общеобразовательных школах Нижегородской области были открыты всего один ресурсный и один автономный класс, в которых обучались 13 детей, то в 2020 году их таких классов стало 11, а в 2021 году — 21. Таким образом, в настоящее время в ресурсных и автономных классах обучаются 112 детей (рис. 3). Все дети, чьи родители заявили о своем желании обучать детей в общеобразовательных школах, были обеспечены местами в ресурсных или автономных классах.

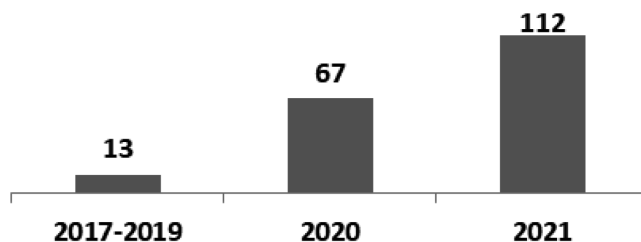

Рис. 3. Динамика открытия ресурсных и автономных классов в Нижегородской области

В 2020 году отмечалась тенденция к открытию ресурсных классов, которая в 2021 году сменилась на преобладающую тенденцию открытия автономных классов, во многом вследствие изменений в санитарных правилах, описанных выше.

Следует отметить, что масштабность данного проекта сначала вызывала опасения за качество его реализации. С целью определения уровня организации

инклюзивного образования детей с РАС по итогам 2020–2021 учебного года был проведен мониторинг качества работы в ресурсных и автономных классах. В опросе приняли участие 46 родителей первоклассников с РАС и 44 педагога ресурсных и автономных классов. Родителям и педагогам было предложено оценить по десятибалльной шкале девять наиболее важных компонентов обучения детей с РАС: качество и своевременность составления адаптированной образовательной программы, реализация коррекционной работы, реализация методов работы с поведением, реализация процесса инклюзии, взаимодействие с руководством организации, обратная связь от педагогов или родителей, наличие и качество ви-

зуальной поддержки, усвоение ребенком знаний по предметным областям. Также родителям и педагогам было предложено дать общую оценку организации образовательного процесса. Сопоставленные данные респондентов наглядно представлены на *диаграмме 4*.

В связи с необходимостью определения эффективности каждой образовательной модели специалисты проанализировали полученные данные отдельно по ресурсным и автономным классам и сравнили их (*рис. 5*). Выяснилось, что в общей оценке качества образования в ресурсных и автономных классах нет существенных различий: в совокупности средняя оценка по ресурсным классам составила 8,47 балла, а по автономным — 8,42 баллов из 10.

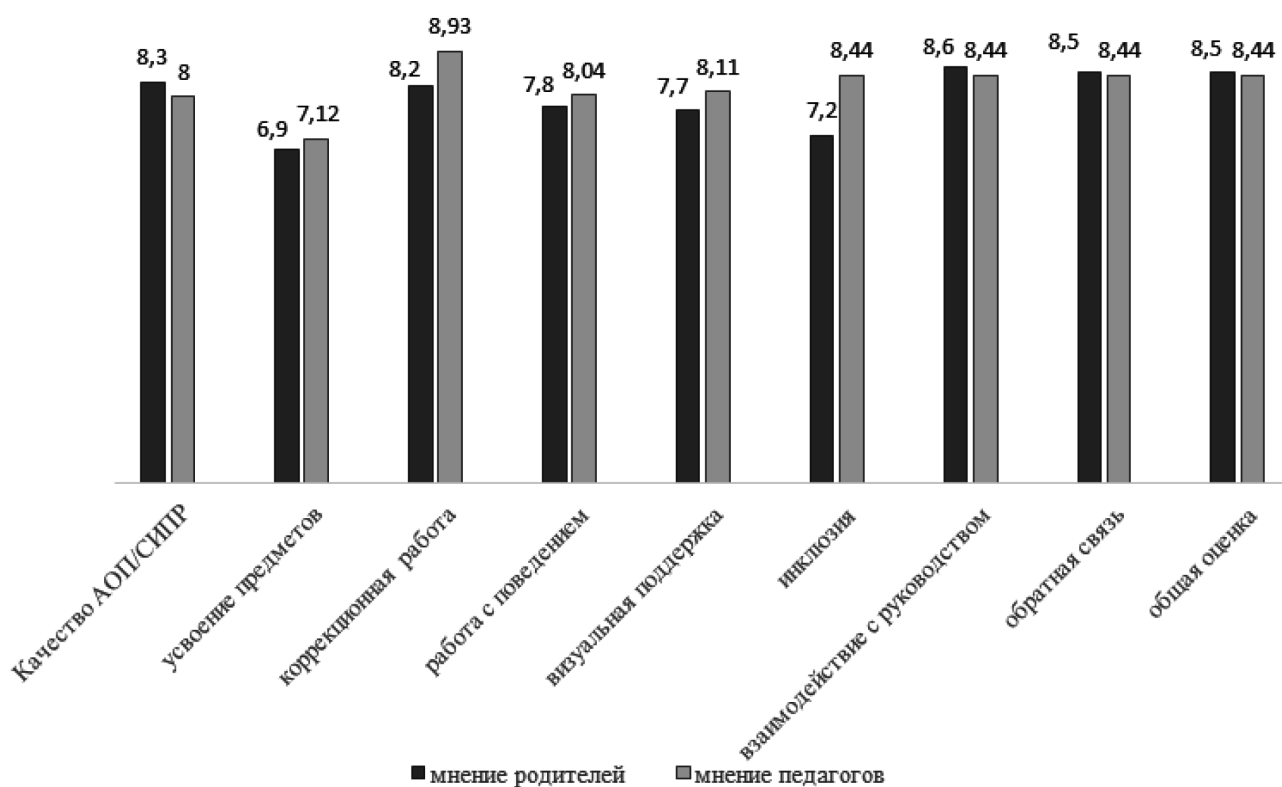

Рис. 4. Сравнительный анализ данных опроса родителей и педагогов о качестве и результативности образовательного процесса (в баллах по десятибалльной шкале)

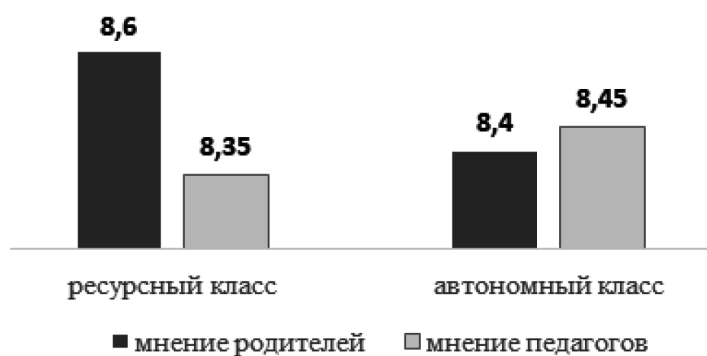

Рис. 5. Сравнительный анализ данных опроса родителей и педагогов ресурсных и автономных классов (в баллах по десятибалльной системе)

По результатам мониторинга качества организации инклюзивного образования для детей с РАС в Нижегородской области, в целом, можно сделать вывод о том, что общий уровень удовлетворенности основных участников образовательных отношений достаточно высокий, учитывая, что столь масштабный проект реализовывался в регионе впервые.

Заключение

На сегодняшний день в сообществе родителей детей с РАС сформировался устойчивый запрос на инклюзивное образование. Инклюзивное образование является не только наиболее важным направлением в социализации и адаптации детей с РАС, но и фактором повышения качества общего образования.

В Нижегородской области второй год общеобразовательные школы принимают обучающихся с РАС в ресурсные и автономные классы. Полученный опыт показал, что успешное открытие ресурсного или автономного класса возможно только при условии поэтапного планирования и подготовки образовательной среды совместно со всеми участниками образовательных отношений не менее чем за год до того, как начнется обучение детей. Реализованный в Нижегородской области план подготовки к открытию ресурсных и автономных классов может стать алгоритмом для дальнейшего тиражирования. При этом следует учитывать, что инклюзивное образование находится в стадии активного становления, и в нормативно-правовую базу достаточно часто вносятся изменения, в связи с чем алгоритмы работы, формирующиеся в результате полученного опыта, должны быть максимально гибкими.

Изучение запросов и мнений родителей необходимо для определения и корректировки образовательного маршрута ребенка с РАС. В родительском сообществе отмечается высокий уровень заинтересованности в совместном со специалистами выборе образовательной модели и условий обучения для своих детей. По данным опроса был выявлен за-

прос на комплексную инклюзивную модель, включающую преимущества ресурсного и автономного классов. Несомненно, создание максимально гибких и вариативных условий должно стать ведущим направлением для дальнейшего совершенствования системы инклюзивного образования. По окончании первого учебного года родители снова продемонстрировали достаточно высокий уровень включенности, а также удовлетворенности своим выбором и общей организацией образовательных условий для их детей.

К сожалению, следует отметить наличие препятствий, с которыми школа может столкнуться на этапе организации инклюзивного образования: нормативно-правовые ограничения, высокая наполняемость общеобразовательных классов, дефицит помещений для ресурсной зоны, а также кабинетов для индивидуальных занятий со специалистами. Несмотря на это, в настоящее время, в том числе в Нижегородской области, активно нарабатывается опыт организации вариативных инклюзивных моделей, благодаря которому мы видим, что, несмотря на существующие ограничения, школа и семья в интересах ребенка всегда могут достичь компромисса в выборе модели инклюзивного образования.

Как показал анализ двухлетнего опыта Нижегородской области, качество образовательного процесса, в том числе, включение ребенка с РАС в жизнь школы, не зависит от способа его зачисления в общеобразовательную организацию и названий образовательных моделей. Эффективность организации инклюзивного образования в школе зависит от компетенций и гибкости педагогов и руководства, в отсутствие которых, даже правильно документально оформленное пребывание в ресурсном классе может стать фактической сегрегацией для особенных детей. Поэтому через реализацию качественной инклюзивной политики, культуры и практики любому ребенку, зачисленному в общеобразовательную организацию, в том числе в автономный класс, могут быть обеспечены условия для успешного инклюзивного обучения. ■

Литература

1. *Алехина С.В.* Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья // Современные образовательные технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: монография / под общ. ред. Н.В. Лалетина. Краснодар: Науч.-образоват. центр «Перспектива», 2013. С. 71–95. ISBN 978-5-904896-59-
2. *Богорад П.Л., Загуменная О.В., Хаустов А.В.* Адаптация учебных материалов для обучающихся с расстройствами аутистического спектра: Методическое пособие. Москва: ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. 80 с. ISBN 978-5-94051-156-4.
3. *Богорад П.Л., Гусева Н.Ю.* Десять вопросов по адаптации учебного материала для обучающихся ресурсного класса // StudNet. 2021. Т. 4. № 7. С. 612–626.
4. *Волченкова А.* Формирование толерантности — путь к инклюзивной культуре школы. [б. м.]: Lambert Academic Publishing, 2015. 57 с. ISBN 978-3-659-78247-3.
5. *Ершова А.Ю., Охонская Е.А.* Проект «Ресурсный класс» для детей с аутизмом // Педагогическая наука и педагогическая практика: современные тенденции развития: Сборник статей по материалам I всероссийской научно-практической конференции по педагогике, 13–14 февраля 2017 г. Санкт-Петербург: Фонд науч. исслед. в обл. гуманитарных наук «Знание — сила», 2017. С. 66–72. ISBN 978-5-9908705-7-4.

6. Давыдова Л.Н., Колокольцева М.А., Рябова Е.В. Инклюзивное образование и нравственные взаимоотношения: грани одной проблемы. Монография. Москва: URSS, 2018. 200 с. ISBN 978-5-9710-5049-0.
7. Концепция комплексного сопровождения людей с расстройствами аутистического спектра в Нижегородской области: Утверждена распоряжением правительства Нижегородской области от 11 сентября 2019 г. № 928-р [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=152166350> (дата обращения: 22.01.2022).
8. Мефодиева А.К. Территориальная модель организации сопровождения образовательного процесса обучающихся с РАС: путь от ресурсного класса к ресурсному центру // Молодой учёный. 2021. № 27. С. 255–258.
9. Михальчи Е.В. Инклюзивное образование: учебник и практикум для вузов. Москва: Юрайт, 2020. 177 с. ISBN 978-5-534-04943-5.
10. Морозов С.А., Морозова С.С., Морозова Т.И. Некоторые проблемы инклюзии при расстройствах аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. 2020. Т. 18. № 1. С. 51–61. DOI:10.17759/autdd.2020180106
11. Письмо Министерства образования и науки России от 7 июля 2017 г. № ТС-267/07 «О направлении информации» [Электронный ресурс]. [Москва, 2017.] 3 с. URL: <https://sever-okrug.minobr63.ru/download/письмо-минобрнауки-россии-от-07-07-2017-№тс26707-о/> (дата обращения: 22.01.2022).
12. Погонина О.Г. Модель «Ресурсный класс» для инклюзии детей с РАС с точки зрения образовательного менеджмента: риски и возможности // Аутизм и нарушения развития. 2016. Т. 14. № 3. С. 55–62. DOI:10.17759/autdd.2016140306
13. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 10 июля 2015 г. № 26 «Об утверждении СанПиН 2.4.2.3286-15 “Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения и воспитания в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья”» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102381888> (дата обращения: 22.01.2022).
14. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 сентября 2020 года № 28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 “Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи”» [Электронный ресурс]. 54 с. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012210122> (дата обращения: 22.01.2022).
15. Ресурсный класс. Опыт организации обучения и внеурочной деятельности детей с аутизмом в общеобразовательной школе. Практическое пособие / Рук. авторского коллектива Козорез А.И. Москва: АНО Ресурсный класс, 2015. 360 с. ISBN 978-5-90363-065-3.
16. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. 404 с. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения: 22.01.2022).
17. Хотылева Т.Ю., Розенблюм С.А. Иллюзии инклюзии: типичные ошибки родителей детей с РАС. Из опыта инклюзивной школы // Аутизм и нарушения развития. 2017. Т. 15. № 3. С. 48–53. DOI:10.17759/autdd.2017150306
18. Шрамм Р. Мотивация и подкрепление. Практическое применение методов прикладного анализа поведения и анализа вербального поведения (АВА/VB). Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2021. 608 с. ISBN 978-5-91743-095-9.

References

1. Alekhina S.V. Inklusivnoe obrazovanie dlya detei s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Inclusive education for children with disabilities]. In Laletin N.V. (ed.) *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii v rabote s det'mi, imeyushchimi ogranichenye vozmozhnosti zdorov'ya: monografiya* [Modern educational technologies in working with children with disabilities: monography]. Krasnodar: Publ. Scientific and educational center “Perspektiva”, 2013. Pp. 71–95. ISBN 978-5-904896-59-1.
2. Bogorad P.L., Zagumennaya O.V., Khaustov A.V. Adaptatsiya uchebnykh materialov dlya obuchayushchikhsya s rasstroistvami autisticheskogo spektra: Metodicheskoe posobie [Adapting educational materials for autistic students: Handbook]. Moscow: Publ. Federal Resource Center of the Moscow State University of Psychology and Education, 2017. 80 p. ISBN 978-5-94051-156-4.
3. Bogorad P.L., Guseva N.Yu. Desyat' voprosov po adaptatsii uchebnogo materiala dlya obuchayushchikhsya resursnogo klassa [Ten questions on adapting educational material for resource room students]. *StudNet*, 2021, vol. 4, no. 7, pp. 612–626.
4. Volchenkova A. Formirovanie tolerantnosti — put' k inklyuzivnoi kul'ture shkoly [Forming tolerance is a way to inclusive culture in school]. [s. l.]: Publ. Lambert Academic Publishing, 2015. 57 p. ISBN 978-3-659-78247-3.
5. Ershova A.Yu., Okhonskaya E.A. Proekt «Resursnyi klass» dlya detei s autizmom [The “Resource room” project for autistic children]. In *Pedagogicheskaya nauka i pedagogicheskaya praktika: sovremennye tendentsii razvitiya: Sbornik statei po materialam I vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po pedagogike*, 13–14 fevralya 2017 g. [Pedagogic science and pedagogic practice: current trends in development: Proceedings of the 1st national scientific and practical conference, February 13–14, 2017]. Saint Petersburg: Publ. Foundation for scientific research in humanities “Znanie — sila”, 2017. Pp. 66–72. ISBN 978-5-9908705-7-4.
6. Davydova L.N., Kolokol'tseva M.A., Ryabova E.V. Inklusivnoe obrazovanie i нравственные взаимоотношения: грани одной проблемы. Монография [Inclusive education and moral relationships: sides of one problem]. Moscow: Publ. URSS, 2018. 200 p. ISBN 978-5-9710-5049-0.
7. Kontseptsiya kompleksnogo soprovozhdeniya lyudei s rasstroistvami autisticheskogo spektra v Nizhegorodskoi oblasti: Uтверzhdena rasporyazheniem pravitel'stva Nizhegorodskoi oblasti ot 11 sentyabrya 2019 g. № 928-р [Concept for

- comprehensive support for autistic people in Nizhny Novgorod Oblast: Approved by the order of the Nizhny Novgorod Oblast government no. 928-p] [Web resource]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=152166350> (Accessed 22.01.2022).
8. *Mefodicheva A.K.* Territorial'naya model' organizatsii soprovozhdeniya obrazovatel'nogo protsessa obuchayushchikhsya s RAS: put' ot resursnogo klassa k resursnomu tsentru [Territorial model of organizing support for an autistic person's educational process: from resource room to resource center]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2021, no. 27, pp. 255–258.
 9. *Mikhal'chi E.V.* Inklyuzivnoe obrazovanie: uchebnik i praktikum dlya vuzov [Inclusive education: Coursebook and workshop for higher education]. Moscow: Publ. Yurait, 2020. 177 p. ISBN 978-5-534-04943-5.
 10. *Morozov S.A., Morozova S.S., Morozova T.I.* Nekotorye problemy inklyuzii pri rasstroistvakh autisticheskogo spektra [Certain Inclusion Problems in Autism Spectrum Disorders]. *Autizm i narusheniya razvitiya* [Autism and Developmental Disorders (Russia)], 2020, vol. 18, no. 1, pp. 51–61. DOI:10.17759/autdd.2020180106
 11. Pis'mo Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossii ot 7 iyulya 2017 g. № TC-267/07 «O napravlenii informatsii» [Letter of the Ministry of education and science of Russia from July 7, 2017 no. TC-267/07 “On directing information”] [Web resource]. [Moscow, 2017.] 3 p. URL: <https://sever-okrug.minobr63.ru/download/письмо-минобрнауки-россии-от-07-07-2017-№тс26707-о/> (Accessed 22.01.2022).
 12. *Pogonina O.G.* Model' «Resursnyi klass» dlya inklyuzii detei s RAS s tochki zreniya obrazovatel'nogo menedzhmenta: riski i vozmozhnosti [“Resource class” model for inclusion of children with ASD from the point of view of education management: risks and possibilities]. *Autizm i narusheniya razvitiya* [Autism and Developmental Disorders (Russia)], 2016, vol. 14, no. 3, pp. 55–62. DOI:10.17759/autdd.2016140306
 13. Postanovlenie Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha RF ot 10 iyulya 2015 g. № 26 «Ob utverzhdenii SanPiN 2.4.2.3286-15 “Sanitarno-epidemiologicheskie trebovaniya k usloviyam i organizatsii obucheniya i vospitaniya v organizatsiyakh, osushchestvlyayushchikh obrazovatel'nyu deyatelnost' po adaptirovannym osnovnym obshcheobrazovatel'nyim programmam dlya obuchayushchikhsya s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya»» [Ruling of the Chief Sanitary Physician of Russia from July 10, 2015 no. 26: On the approval of Sanitary Rule 2.4.2.3286-15 “Sanitary and epidemiological demands for the environment and organization of studying in organizations that perform education under the adapted basic general education programs for students with disabilities”] [Web resource]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102381888> (Accessed 22.01.2022).
 14. Postanovlenie Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha RF ot 28 sentyabrya 2020 goda № 28 «Ob utverzhdenii sanitarnykh pravil СП 2.4.3648-20 “Sanitarno-epidemiologicheskie trebovaniya k organizatsiyam vospitaniya i obucheniya, otdykha i ozdorovleniya detei i molodezhi»» [Ruling of the Chief Sanitary Physician of Russia from September 28, 2020 no. 28: On the approval of Sanitary Rule СП 2.4.3648-20 “Sanitary and epidemiological demands for organizations for education, recreation and healthcare for children and youth”] [Web resource]. 54 p. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012210122> (Accessed 22.01.2022).
 15. *Kozorez A.I. et al.* Resursnyi klass. Opyt organizatsii obucheniya i vneurochnoi deyatelnosti detei s autizmom v obshcheobrazovatel'noi shkole. Prakticheskoe posobie [Resource room. Experience of organizing education and extracurricular activity for autistic children in a general education school. Practical guide]. Moscow: Publ. Autonomous nonprofit “Resursnyi klass”, 2015. 360 p. ISBN 978-5-90363-065-3.
 16. Federal'nyi zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-ФЗ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» [Federal law from December 29, 2012 no. 273-ФЗ “On education in Russian Federation”] [Web resource]. 404 p. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (Accessed 22.01.2022).
 17. *Khotyleva T.Yu., Rozenblyum S.A.* Illyuzii inklyuzii: tipichnye oshibki roditel' detei s RAS. Iz opyta inklyuzivnoi shkoly [Illusions of inclusion: typical mistakes of parents of ASD children. Inclusive school experience]. *Autizm i narusheniya razvitiya* [Autism and Developmental Disorders (Russia)], 2017, vol. 15, no. 3, pp. 48–53. DOI:10.17759/autdd.2017150306
 18. *Schramm R.* Motivatsiya i podkreplenie. Prakticheskoe primenenie metodov prikladnogo analiza povedeniya i analiza verbal'nogo povedeniya (ABA/VB) [Motivation and Reinforcement: Turning the Tables on Autism. A teaching manual for the Verbal Behavior Approach to ABA]. Ekaterinburg: Publ. Rama Publishing, 2021. 608 p. ISBN 978-5-91743-095-9.

Информация об авторах

Гусева Надежда Юрьевна, кандидат психологических наук, руководитель ресурсного центра сопровождения образования людей с РАС, ГБУДО НО Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: [hhttps://orcid.org/0000-0002-2629-6319](https://orcid.org/0000-0002-2629-6319), e-mail: gn-nglu@yandex.ru

Information about the authors

Nadezhda Y. Guseva, PhD in Psychology, Head of the Resource Center for Supporting the Education of People with ASD, State-Funded Institution of Supplementary Education “Center for psychological, educational, medical and social support”, Nizhny Novgorod, Russia, ORCID: [hhttps://orcid.org/0000-0002-2629-6319](https://orcid.org/0000-0002-2629-6319), e-mail: gn-nglu@yandex.ru

Получена 14.01.2022

Received 14.01.2022

Принята в печать 09.03.2022

Accepted 09.03.2022